

Женщины, собравшись вместе, всегда находят, о чём посплетничать, особенно Гао Цзин, настоящая мастерица в этом деле. Она вздохнула и сказала:

— Ты знаешь, Чу Пэн попал в неприятности?

Чу Пэн — богатый наследник, его семья владеет сетью отелей. Он считается симпатичным, но до звёзд ему далеко. Однако он довольно интересный человек и, увидев Цзин Тяньюэ, сразу начинает называть её сестрой.

— Что с ним случилось на этот раз? — спросила она.

У Чу Пэна есть одна слабость — он любит девушек, которые выглядят моложе своих лет, предпочитая чистый и невинный тип. В шоу-бизнесе таких немало, и он всегда щедро одаривает своих подруг, так что недостатка в них не испытывает.

— Он влюбился в одну артистку из Шэнхэна, уже полгода за ней ухаживает, но всё безрезультатно, — продолжила Гао Цзин, смеясь. — Впервые вижу его таким настойчивым.

— Она так трудна? — спросила Цзин Тяньюэ, которая недавно вышла замуж и обычно не слишком интересуется делами в кругах шоу-бизнеса.

— Не то чтобы, — улыбнулась Гао Цзин.

Как раз в этот момент подошёл Чу Пэн в белом костюме. Гао Цзин схватила его за руку и спросила:

— Правда, что ты неудачник в любви?

Волосы Чу Пэна были залиты лаком, и Цзин Тяньюэ отошла подальше.

— Разве это можно назвать неудачей, если даже ничего не начиналось? — улыбнулся Чу Пэн.

— Эта девчонка слишком высокого мнения о себе, я ей не нравлюсь.

— Тогда не настаивай, — сказала Гао Цзин.

— Знаю, знаю, — ответил Чу Пэн. — Насильно мил не будешь. Я её несколько раз приглашал, но она всё твердит, что я не её типаж.

— Ну, ты ведь не можешь сравниться с внешностью звёзд, — заметила Гао Цзин.

Чу Пэн потрогал своё лицо:

— Но я всё-таки красавец.

Цзин Тяньюэ фыркнула:

— Тебе бы похудеть, кажется, в этом году ты поправился.

Чу Пэн вздохнул:

— Сестра, разве так трудно сказать, что я красивый?

Гао Цзин засмеялась:

— Конечно, ведь её муж — самый красивый на свете.

Чу Пэн был на свадьбе Цзин Тяньюэ, и хотя раньше он не видел Цинь Мяня, то событие действительно можно было назвать свадьбой века, вызывающей зависть во всех отношениях. Тем более что это была свадьба, на которой невеста сама сделала предложение.

— Ну, конечно, я не могу сравниться с твоим мужем, — сказал Чу Пэн. — Даже та маленькая звезда, за которой я ухаживаю, говорит, что её идеал — это твой муж.

Цзин Тяньюэ гордо подняла подбородок:

— Естественно, Цинь Мянь — самый лучший.

Гао Цзин рассмеялась и спросила Чу Пэна:

— А как зовут ту красотку, за которой ты ухаживаешь? Она сегодня здесь?

Гао Цзин спросила просто так, ведь на таком мероприятии звёзды низшего звена не появляются.

Чу Пэн огляделся и указал в сторону:

— Вот она, о, она сейчас разговаривает с твоим мужем.

Гао Цзин прищурилась, Цзин Тяньюэ тоже посмотрела в ту сторону.

Чу Янь была в светло-голубом вечернем платье, и даже издали чувствовалась её чистота и невинность.

— Красотка, — заметила Гао Цзин.

Цзин Тяньюэ нахмурилась:

— Я что, старая?

Гао Цзин удивилась:

— Что с тобой? Неужели ты не разрешаешь фанатам восхищаться звёздами?

Цзин Тяньюэ фыркнула и направилась туда.

Цинь Мянь, высокий и статный, разговаривал с несколькими мужчинами, как вдруг к нему подошла Чу Янь. Он замер на мгновение.

— Здравствуйте, учитель Цинь, мне очень нравятся ваши фильмы, можете дать автограф? — спросила она.

Они давно не виделись, и он не ожидал встретить её здесь. Цинь Мянь подписался рассеянно, а Чу Янь едва сдерживала слёзы. Окружающие не понимали, что происходит, и тут подошла Цзин Тяньюэ, вызывая волну вопросов.

Лицо Цинь Мяня мгновенно изменилось, и он позвал:

— Тяньюэ.

Цзин Тяньюэ кивнула, её взгляд упал на Чу Янь, и она подумала, что Чу Пэн действительно хорошо выбирает. Но глаза Чу Янь были слегка красными, что казалось странным. Она посмотрела на Цинь Мяня, но он взял её за руку:

— Хочешь уйти?

Цзин Тяньюэ не обратила на Чу Янь особого внимания и не заметила их неловкости, просто кивнула.

Позже, когда Цинь Мянь снялся в фильме о боевых искусствах, где Чу Янь играла главную женскую роль, Цзин Тяньюэ начала подозревать неладное.

За три года она так и не поняла, сколько раз эти двое встречались у неё под носом. То ли они возобновили свои отношения на съёмочной площадке, то ли уже с того самого вечера между ними было что-то большее.

— Я познакомилась с братом Мянем, когда мне было тринадцать. Тогда я училась с мамой на юге, и он был нашим соседом. Он очень заботился обо мне.

— Брат Мянь очень добрый человек. Да, летом он клал арбузы в колодец, чтобы они охладились... Да, он помогал по дому, работал ночью...

— Разве любовь зависит от возраста? Я полюбила его тогда. Ха-ха, он был таким красивым и так хорошо ко мне относился. Он даже прогонял мальчишек, которые надо мной издевались. Кто бы не полюбил такого старшего брата?

— Потом... потом он...

Слова Чу Янь вызвали множество эмоций. В комментариях были и те, кто ругал её за то, что она разлучница, и те, кто плакал над этой историей любви. Чу Янь, похоже, была совершенно безразлична к тому, что её называют разлучницей.

На фоне её дома висело фото с Цинь Мянем, и многие в комментариях оправдывали её, говоря, что она не специально стала разлучницей. Если говорить о том, кто был первым, то разве не Цзин Тяньюэ была разлучницей?

Это было абсурдно.

Цзин Тяньюэ смотрела запись прямого эфира, но не досмотрела до конца, быстро прокрутив вниз. Чу Янь объявила:

— Я беременна, это ребёнок брата Мяня. Мы готовимся к свадьбе, пожелайте мне счастья.

Ночь была тихой, Цзин Тяньюэ долго стояла у перил, затем зажгла свет и закурила у окна.

На улице светились звёзды, на крышах далёких зданий мигали красные огни, и в небе пролетел ночной самолёт. Ветер был холодным, и сердце её замерло. Она чувствовала себя несчастной.

И немного растерянной. Она ничего не знала, а там уже вовсю разыгрывали спектакль.

В свои подростковые годы она искала любовь, мечты, которые то гаснут, то снова загораются. Встретив Цинь Мяня, она подумала, что это навсегда.

Кто бы мог подумать, что он окажется замороженным куском мяса из чужого холодильника,

который больно кусать, а после разморозки заставляет дрожать.

Но она подумала, что всё не так плохо, ведь рядом есть Сяо Жун.

В комнате горел слабый свет, она курила, чувствуя себя подавленной, но в то же время немного облегчённой.

Когда Сяо Жун вышла, она увидела спину Цзин Тяньюэ.

Даже в случайной позе она излучала шарм. Её шёлковый халат, подсвеченный светом, казалось, переливался золотом, а слегка растрёпанные волосы добавляли ей ленивого очарования.

Кто-то подошёл ближе, обнял её за талию, подбородок лег на её плечо.

Тёплая кожа соприкоснулась, и Цзин Тяньюэ вспомнила, как несколько часов назад Сяо Жун тяжело дышала, закрыв глаза в ожидании поцелуя.

— Почему ты встала? — спросила она.

— Я не нашла тебя во сне, испугалась и проснулась, а тебя не было, — ответила Сяо Жун.

— Какое совпадение, — сказала Цзин Тяньюэ.

Сяо Жун увидела пачку сигарет, воздух был пропитан запахом табака.

— Что случилось? — спросила она.

Цзин Тяньюэ вздохнула:

— Взрослые проблемы.

— Я тоже взрослая, — сказала Сяо Жун.

Её грудь слегка приподнялась:

— Не такая уж и большая.

Сяо Жун фыркнула:

— Ты только что сказала, что твоей достаточно.

Цзин Тяньюэ расстегнула халат, под которым ничего не было, и следы укусов были видны на её груди.

— Поэтому ты так сильно кусаешь меня, чтобы я стала больше и ты могла зарыться в меня, задыхаясь?

Её голос был насмешливым, но грусть исчезла. Дым рассеивался на ветру, и Сяо Жун тоже взяла сигарету, закурила и подошла ближе.

Они стояли у окна, закуривая с ноткой интимности, их тела были пропитаны запахами друг друга.

Сяо Жун затянулась и спросила:

— Когда поедem в путешествие?

Цзин Тяньюэ кивнула с лёгкой улыбкой:

— Наконец-то вспомнила, что ты меня бросила?

— Я была занята, — сказала Сяо Жун.

— Какие планы на завтра? — спросила Цзин Тяньюэ.

— Запись, ещё не закончила несколько проектов, — ответила Сяо Жун.

— О, наша Сяо Жун такая успешная, — сказала Цзин Тяньюэ.

— Не дразни, — ответила Сяо Жун.

Цзин Тяньюэ рассмеялась, её манера курить была полна очарования, и каждый её взгляд заставлял Сяо Жун задышаться.

Особенно в постели, когда она хотела прижаться ещё ближе.

Хотела, чтобы её довели до потери сознания.

— Жду твоего расписания, я всегда свободна, — сказала Цзин Тяньюэ.

— Тогда жди меня, — сказала Сяо Жун.

— Разве я не жду? Если бы это был кто-то другой, я бы давно бросила, — ответила Цзин Тяньюэ.

— Значит, я особенная, — сказала Сяо Жун.

Цзин Тяньюэ кивнула.

Волосы Сяо Жун были распущены, не слишком длинные. Цзин Тяньюэ редко видела её курящей и вдруг вспомнила, как впервые увидела её на съёмочной площадке, курящей под дождём.

На обочине дороги, в тапочках, сгорбившись, она курила с ленивым видом, излучая какую-то усталость.

Сейчас она была такой же, с той же естественной аурой, которую невозможно удержать.

Хотя её сущность была противоположной.

— Когда ты начала курить? — спросила Цзин Тяньюэ.

Сяо Жун задумалась:

— В четырнадцать.

— Так рано, — сказала Цзин Тяньюэ.

Авторское примечание: Включите песню Тайи «Первый раз быть человеком».

<http://bllate.org/book/17670/1646976>